«О текущем моменте» № 10 (70), 2007 г.

Снова выборы без выбора? — Внутренний выбор каждой личности — решающий фактор политики будущего

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Два взгляда на выборы

Событие, которое СМИ представляют как главное событие этого года в политической жизни нашего общества, — предстоящие 2 декабря очередные выборы в Государственную Думу Российской Федерации. Но общество не едино в своём отношении к ним: одни — связывают с предстоящими выборами свои надежды на необратимость и усиление тенденций к возрождению России и улучшению их жизни; другие — убеждены в том, что это очередные «выборы без выбора» вне зависимости от того, кто и как проголосует, как будут подсчитаны голоса и каков будет состав вновь избранного парламента. Последние полагают, что государственная власть и бизнес-сообщество антинародны и ими «всё схвачено»: по их мнению, всё уже предрешено, «процесс идёт», и вопрос только в том, какой именно состав Думы будет работать на воплощение в жизнь этого предрешения, а они лично на характер этого предрешения и на воплощение его в жизнь повлиять *никак* не могут. При этом они ссылаются на то, что за время, прошедшее после выборов в Госдуму 2003 г., произошли изменения в деле канализации политической активности граждан России постсоветской государственностью, которые они расценивают как антидемократические:

- Отменены одномандатные избирательные округа, в которых избиратели голосовали за конкретного человека, — теперь избирателям предстоит голосовать за партии и партийные списки[1]. Максимально допустимая численность партийного списка определена в 600 человек, *т.е. она заведомо ИЗБЫТОЧНА по отношению к 450-ти депутатским мандатам полного состава Госдумы.* А кто персонально из этого списка станет депутатом, если партия прошла в Думу? — это решает руководство самóй партии независимо от воли избирателей, отдавших ей свои голоса[2].

---

[1] По существу это означает, что все депутаты Думы, избираемой по партийным спискам, неизбежно в большей или меньшей степени будут скованы партийной дисциплиной. Иными словами, чем сильнее партийная дисциплина стирает личностное своеобразие парламентариев, тем в меньшей мере общество нуждается в таком депутатском корпусе и техническом персонале такого парламента, поскольку всех их при выработке решений и голосовании по действительно судьбоносным вопросам можно заменить «вождями» партий, придав голосу каждого из «вождей» «вес», пропорциональный количеству голосов избирателей, отданных за возглавляемую им партию на выборах. И это принципиально неустранимый недостаток избирательной системы, основанной на партийных списках.

[2] И это обстоятельство обречено стать генератором внутрипартийных и околопартийных торгов и коррупции, поскольку даже в случае «квазиоднопартийного» (парламент РФ не может быть однопартийным даже в том случае, если только какая-то одна партия из числа участвующих в выборах сумеет преодолеть 7 %-ный проходной

→→→

- Барьер прохождения в Думу для политических партий по итогам подсчёта голосов увеличен с 5 % до 7 %.
- Запрещено создание избирательных блоков[1].
- В избирательных бюллетенях отменена графа «Против всех»[2].
- Отменён минимальный порог явки избирателей[3].
- В результате законодательной деятельности нынешнего состава депутатского корпуса Думы и администрации президента РФ резко сокращено количество политических партий[4].
- Партии, которые по итогам прошлых выборов не прошли в Госдуму, для участия в очередных выборах теперь должны предъявить в Центризбирком не менее 200 000 подписей

барьер) парламента, в котором подавляющее большинство депутатов принадлежит какой-то одной партии, «скамейка запасных» оказывается почти в полтора раза длиннее, чем «скамейка действующих игроков-депутатов» и число «запасных» многократно превосходит возможную статистику убыли депутатов в результате разного рода биологических и социальных причин. А в случае многопартийного парламента это соотношение «запасников» к «действующим» становится ещё бóльшим.

[1] Повышение проходного процента и запрет на создание избирательных блоков — средство недопущения в Думу не только малоизвестных партий, чьи идеология и программы трудноотличимы от идеологий и программ широко известных партий с теми же идеологическими пристрастиями, но и партий, действительно выражающих некие «особые мнения», которые не находят себе места в идеологиях и программах наиболее известных партий. Т.е. система строится так, что идеи *настоящего* развития, которые в момент их оглашения не могут быть широко известными и тем более — господствующими в обществе, не могут быть *на партийно-организационной основе* внесены и в парламент, избираемый на таких принципах. Т.е. в таких условиях идеи *настоящего* развития должны воплощаться в жизнь неформальными, не проторенными путями, что, в общем-то, лучше и для развития идей, и для жизни общества, чем попытки перехвата и узурпации идей “вождями” и бюрократией каких-либо партий, которые норовят идеи общественного развития принизить до нужд своего собственного эгоизма.

[2] Само по себе это полезно, поскольку с одной стороны, — те, кто действительно не считает выборы при сложившемся наборе партий или в принципе средством решения проблем общества, и участие в них — своим долгом, на выборы не ходят, а с другой стороны, — хотя бы отчасти упрощает работу избирательных комиссий, избавляя их от работы с никчёмными бюллетенями.

[3] Т.е. при любой сколь угодно малой численности принявших участие в выборах они юридически состоятельны, а вновь избранная законодательная власть — формально-юридически легитимна.

[4] Из заявивших о себе в 1990-е гг. нескольких десятков политических партий до парламентских выборов 2007 г. дошли только 14. Достигнуто это главным образом тем, что по новому закону численность политической партии должна быть не менее 50 000 человек (на выборах 2003 г. политической партии достаточно было иметь 10 000-ный списочный состав). Но после введения в действие новой нормы закона к 2007 г. не все партии, участвовавшие в выборах 2003 г., смогли столь резко увеличить свою численность, а из числа тех, которые смогли её увеличить, ряду партий было отказано в перерегистрации под предлогом несоответствия представленных ими списков фактическому членству в партии граждан.

Для сведения: в апреле 1917 г. численность РСДРП (б) составляла около 80 000 человек, к VI съезду, состоявшемуся в августе 1917 г., по разным подсчётам она увеличилась до 200 000 — 240 000 человек. Т.е. требование нового закона о численности партии в 50 000 — вовсе не запредельное для России, однако с оговоркой: если политически активная часть её населения, во-первых, достаточно многочисленна и, во-вторых, *убеждена в возможности реализовать свои политические интересы через участие в деятельности политических партий*. Последнее и есть главное для функционирования многопартийной системы.

Если же нет ни первого, ни второго, то “партии” неизбежно будут бездушными политтехнологическими инструментами, а не организациями политически активных граждан, хотя с набором необходимого для их юридической регистрации списочного состава создающие их политтехнологи проблем испытывать не будут — это, прежде всего, вопрос финансового обеспечения со стороны инвесторов в тот или иной политический проект.

В России же по данным различных социологических опросов последних нескольких лет от 30 до 80 % населения не доверяет политическим партиям. Самая яркая иллюстрация на эту тему — заголовок одной из статей в “Московском комсомольце” 2005 г.: “17 % россиян доверяют политическим партиям. Милиции — в два раза больше...” (http://www.mk.ru/blogs/idmk/2005/06/22/mk-daily/56280/). Почему при таком отношении к политическим партиям россияне ходят на выборы и голосуют за партии, которым в большинстве своём не доверяют? — это другой вопрос… Но в таком обществе говорить об успешном строительстве многопартийной системы — значит обманывать себя и других: многопартийность в нём может существовать только как нечто параллельное его *действительной политической жизни, не оформленной структурно и юридически.*

граждан в свою поддержку либо внести залог в размере 60 миллионов рублей[1] (после выборов залог возвращается только тем партиям, которые наберут не менее 4 % голосов).

- Губернаторы перестали избираться прямым тайным голосованием граждан и стали утверждаться областными либо иными региональными законодательными собраниями соответствующего уровня на местах по представлению кандидатов на эту должность президентом РФ.

2. *“Демократия” либералов и бюрократов*

Многие политические аналитики и, прежде всего, — оппозиционного либерально-индивидуалистического толка — расценивают такого рода происшедшие изменения в характере канализации политической активности общества как подавление бюрократией некой «истинной демократии», хотя вдаваться в рассмотрение вопроса, чем «истинная» демократия отличается от «фальшивой», — они избегают.

И многие обыватели с такого рода оценками соглашаются, хотя в результате этого согласия массовка, готовая поддержать на парламентских выборах партии либерально-индивидуалистического, — как бы «истинно демократического», — толка, не возрастает.

Представители же государственности, со своей стороны, настаивают на том, что в происшедших изменениях избирательного законодательства как раз и выражается их забота о защите народа от проникновения в политику через одномандатные округа разного рода «случайных» людей и заведомо «не случайных» — представителей криминалитета, и не вполне психически нормальных пустобрёхов-политиканов. И соответственно все перечисленные выше изменения избирательного законодательства представляют собой заботу ещё только складывающейся постсоветской государственности об истинной демократии в России в её историческом развитии.

В жизни же есть основания для мнений о происшедших переменах как приверженцев этих перемен, так и их противников. Действительно:

- Любой бюрократии в силу её классовой активно-паразитической сущности[2] настоящая демократия — помеха и потому не нужна, и бюрократия по мере возможностей действительно прилагает усилия к тому, чтобы подавить демократию и обрести мафиозно-корпоративное полновластие[3] над обществом.
- В интересах общества государственность должна быть защищена от проникновения и массового сосредоточения в её властных структурах «случайных» людей, заведомого криминалитета и не вполне психически адекватных пустобрёхов-политиканов.

[1] 60 000 000 руб. / 50 000 чел. = 1 200 руб./чел. Эта величина по существу означает, что при членских взносах партии порядка 100 руб./мес. на внесение избирательного залога должен уйти практически весь годовой бюджет партии численностью 50 000 человек. Иными словами, партия, существующая на членские взносы представителей массовых профессий внести такой залог не способна. Такой залог способны внести только партии “элиты”, существующие на деньги богатеньких спонсоров. Примером тому — СПС (на выборах 2003 г. партия «Не-Ха-Чу» — по началам фамилий первой тройки её избирательного списка: Немцов, Хакамада, Чубайс), которая на прошлых выборах не смогла преодолеть 5 %-ный барьер, при колоссальных затратах на избирательную кампанию и «пиар», в 2007 г. предпочла внести залог, нежели собрать 200 000 подписей граждан в свою поддержку и теперь, наняв ”гениев” политтехнологий, намеревается преодолеть 7 %-ный барьер, уповая на повторение в федеральных масштабах итогов выборов в местные законодательные собрания, уже прошедших в некоторых регионах страны.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности о сущности бюрократии и её классовом агрессивно-паразитическом характере см. в аналитической записке ВП СССР из серии “О текущем моменте” № 4 (40), 2005 г. Проблематике дебюрократизации государственной власти посвящена аналитическая записка ВП СССР из серии “О текущем моменте” № 3 (51), 2006 г. “Действенная власть в условиях «апозиции» *так называемых* «власти» и «оппозиции»”. Эти и другие работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах www.dotu.ru, www.vodaspb.ru, http://mera.com.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

[3] Но поскольку бюрократы в их большинстве не имеют представления о полной функции управления, то полновластия бюрократия достичь в принципе не способна, хотя может достичь опьянения иллюзией «у нас тут всё схвачено».

По этим причинам в интересах дальнейшего развития общества процедуры *воспроизводства кадрового состава государственности* должны прежде всего обеспечивать накопление государственностью управленческого профессионализма, и потому должны соответствовать состоянию общества, уже достигнутому им на своём историческом пути. Поэтому:

Нет и не может быть универсальных стандартов демократической государственности, которые были бы одинаково эффективны в деле обеспечения общественного развития в любых обществах вне зависимости от *своеобразно* исторически сложившихся в них традиций и тенденций. Из этого обстоятельства проистекает политический парадокс:

- для какого-то общества в какой-то период его жизни историческое развитие наилучшим образом обеспечивает формально авторитарная диктатура при определённых личностных качествах дальновидного политика исполняющего роль «диктатора» (или членов правящей «хунты), а самая, что ни на есть широкая формальная демократия приведёт это же общество к гибели;
- другое же общество — в силу достигнутого им качества развития — может *реально* самоуправляться на основе формально безупречной самой широкой демократии и не нуждается в том, чтобы его кто-то «строил»;
- в предшествующем предложении слово «реально» — не лишнее, поскольку, если оно присутствует в предложении, то предложение подразумевает, что и за безупречно формально демократическими процедурами может скрываться самая что ни на есть античеловечная безпросветно-инфернальная[1] тирания.

И соответственно история зарубежных государств и самой России может дать множество примеров-иллюстраций того, как описанный выше политический парадокс реализуется: диктатуры и бюрократии подавляли свободу личности и демократию; предельно широкая, формально ничем не ограниченная демократия, процедурно-организационно выражающая идеалы либерального индивидуализма, оказывалась не способной выявить и разрешить проблемы развития общества и ввергала его в катастрофу[2]; либо формально демократическая государственность была по своей сути режимом тирании, если становилась орудием мафиозно-корпоративной закулисной диктатуры[3].

То есть дело не в том, чтобы найти и воплотить в жизнь некую «золотую середину» между полярными мнениями о демократии:

- либерал-индивидуалистов, всегда недовольных контролем государства за теми или иными сторонами жизни личности, бизнес-сообщества, объединений граждан и реальным или мнимым подавлением “свободы” индивида,
- и представителей государственности о необходимости тех или иных видов контроля за частной деятельностью и ограничений “свобод” личности, бизнес-сообщества и объединений граждан в целях защиты свободы и безопасности других личностей и общества в целом от реальных или мнимых политических экстремистов, уголовного криминалитета и разного рода внешних угроз.

[1] О том, что такое жёсткое «инферно», читайте “Час быка” И.А.Ефремова. А как выглядит идеализированно комфортное, и потому ещё более безпросветное инферно, сами того не понимая, показали братья Стругацкие в своих произведениях «про странников» — “Жук в муравейнике” и другие. Однако они вследствие своего атеизма не учли некоторых факторов ни прямо, ни в умолчаниях, вследствие чего их фантазии, расцениваемые как проект будущего, неосуществимы. А кошмар “Часа быка” — потенциальная глобальная реальность, если не воспрепятствовать его “самореализации”, осознано воплотив в жизнь альтернативную концепцию.

[2] Избрание в 1970 г. президентом Чили С.Альенде — тому исторически недавний пример. См. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 12 (60), 2006 г. “Чили: репетиция захвата России”.

[3] Пример тому США, где за ширмой демократических процедур действует мафиозно-корпоративная диктатура масонства.

3. Объективность целей общественного развития и бюрократия

Дело в том, что:

Необходимо видеть совокупность явлений в жизни общества и адекватно понимать причинно-следственные связи в этой совокупности, чтобы оказывать на эти явления *в их совокупности* благотворное воздействие.

В этом и состоит суть общественного развития. И вносить в него свой посильный *осознанный*[1] вклад должны все члены общества без каких-либо исключений.

Но это предполагает *объективность* целей общественного развития и их адекватное осознание если не всем обществом, то, как минимум, его политически активной частью. Если же в обществе, и тем более в его политически активной части господствует мнение, что *объективные*[2] цели развития не существуют либо что они непознаваемы, то такое общество становится жертвой собственного сиюминутного эгоизма и деградирует.

* * *

Когда численность носителей некой культуры преодолевает пороговое значение, в пределах которого «все знают всех», и при этом общество сталкивается с проблемами, затрагивающими всех в преемственности поколений и требующими координации использования ресурсов всего общества, — эта культура обретает потребность *в государственности как системе управления на постоянной (профессиональной) основе делами общественной в целом значимости*.

Деятельность государственности невозможна без письменности и документооборота, поскольку проблематика, с которой работает государственность, требует ознакомления с одной и той же информацией разных людей, в разное время, подчас вне возможностей прямого личностного общения носителей той или иной информации (в том числе и потому, что их в жизни общества может разделять несколько поколений). Такого рода потребности в информации, необходимой для управления, в состоянии обеспечить только документирование управленческой деятельности и документооборот, сопровождающий управление.

Однако есть люди, которые за документооборотом не видят ни реальных проблем, ни управления их разрешением. Для них производство документов и документооборот и есть управленческая деятельность как таковая[3]. Такие типы и становятся бюрократами в силу личностных особенностей их психики в случае, *если общество предоставляет им такую возможность*.

Иными словами государственность (вследствие необходимости для её функционирования документооборота) изначально несёт в себе возможность бюрократизации её деятельности, но эта возможность вовсе не обязательно реализуется автоматически, поскольку для её реализа-

[1] Если вклад не осознанный, то даже в случае, если он оказывается в конечном итоге благодетельным, — это сродни тому, что говорит Воланд в “Мастере и Маргарите”, цитируя “Фауста” И.В.Гёте: «Я часть той силы, что вечно хочет зла и совершает благо» *...по не зависящим от неё обстоятельствам*.

[2] Развитие личности многовариантно обусловлено не только генетикой, но и культурной средой. И в этом множестве вариантов воздействия культуры есть некие наилучшие, в том смысле, что они позволяют реализовать максимум генетически заложенного потенциала развития, а есть и такие, которые не позволяют реализовать практически ничего. Поэтому можно полагать, что возможности развития и деградации человечества объективны и развитие объективно отличимо от деградации. Соответственно цели развития носят объективный характер и интегральная ближайшая цель развития включает в себя — построение такой культуры, которая позволяла бы каждому реализовать своей генетически заложенный потенциал развития по максимуму, обеспечивая при этом бесконфликтность взаимоотношений людей в обществе, здоровье биосферы и устойчивость человечества как биологического вида.

[3] Одно из выражений этого обстоятельства в культуре России — слово «делопроизводство», которое вопреки своему прямому значению обозначает субкультуру ведения документооборота, подменяя дело документооборотом.

ции необходимо действие определённых социальных факторов, внешних по отношению к государственности как таковой.

Один из таких факторов — это характер процесса воспроизводства кадровой базы корпуса управленцев в обществе и комплектование штата действующих управленцев. Вариантов исходных принципов, из которых проистекает этот процесс не много:

1. Либо знания собственно управленческого характера[1], необходимые для подавления и искоренения управленческой безграмотности в обществе и выработки людьми управленческих навыков, — достояние всего общества и всё общество является кадровой базой управленческого корпуса[2], вследствие чего общество:
   - во-первых, не может испытывать дефицита эффективных управленцев, рекрутируя их по мере необходимости из числа людей, знающих предметную область каждой из сфер профессиональной не управленческой по её существу деятельности, и,
   - во-вторых, отсутствие дефицита потенциально готовых к управленческой деятельности людей существенно ограничивает возможности проникновения потенциальных бюрократов и прочих неуместных в ней типов в сферу управления;
2. Либо знания такого рода — достояние корпоративно организованных кланов, в большей или меньшей степени самоизолировавшихся от остального общества[3], вследствие чего только эта клановая корпорация (она может быть как публичной[4], так и не публично-мафиозной[5]) являются кадровой базой управленческого корпуса, и общество:
   - во-первых, испытывает дефицит эффективных управленцев, нехватка которых восполняется разного рода паразитами на процессах управления, многие из которых, не умея управлять процессами в сфере своей должностной компетенции, в условиях дефицита настоящих управленцев становятся вполне успешными бюрократами и «очковтирателями»[6], и

---

[1] Для управления кроме знаний и навыков собственно управленческого характера необходимы также и знания предметной области, в управление которой входит управленец. При этом реально теория управления существенно проще в освоении, нежели теории, описывающие предметные области всех отраслей деятельности. Поэтому всеобщая управленческая грамотность вполне достижима.

[2] Т.е. управленческие знания и навыки открыты для их освоения выходцам из всех социальных групп без ограничений.

[3] Т.е. управленческие знания и навыки открыты для освоения только представителям этих кланово-корпоративно обособившихся групп. Описывая негодование Александра Македонского по поводу опубликования Аристотелем некоторых учений, Плутарх приводит весьма показательное письмо полководца:

«Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах».

Успокаивая уязвлённое честолюбие и чувство превосходства Александра над «простыми смертными», Аристотель в своём ответе ему объяснил, что «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы» — т.е. публикации в некоторым смысле зашифрованы и без обладания неким «кодом доступа» истинный смысл текстов непосвящённым всё равно недоступен. Т.е. Аристотель был обеспокоен проблемой поддержания монополии на знания не меньше, чем Александр, если не больше. Но поскольку Александру пришлось это объяснять, то данное обстоятельство — показатель того, что сам Александр Великий был всего лишь орудием в руках иерархически высших посвящённых.

[4] Примером тому родовая аристократия в сословно-клановых обществах.

[5] Примером тому высшее наследственное масонство в государствах Запада.

[6] Термин, пришедший из карточных игр: очковтиратель — шулер, способный в ходе игры «втереть очки» в карту определённого ранга так, чтобы другие игроки восприняли его карту как карту более высокого ранга: шестёрку — как восьмёрку или десятку. Потом термин стал общеупотребительным, и им стали обозначать людей (главным образом должностных лиц), способных убедить начальство и проверяющих, что они виртуозно справляются со своими должностными обязанностями, хотя реально доверенное им дело терпит крах или идёт из рук вон плохо. В постсоветскую эпоху этот термин стал малоупотребителен, поскольку с точки зрения современных бюрократов он носит обидный характер, хотя сами бюрократы прекрасно понимают, что весь «пиар» политтехнологов и большая часть рекламы по сути — очковтирательство.

- ➢ во-вторых, оказывается невольником и заложником корпорации носителей управленческих знаний и субкультуры воспроизводства управленческих навыков на их основе.

Надо понимать, что каждый из этих исходных принципов может быть реализован в различных процедурах воспроизводства в преемственности поколений кадрового состава государственности, которые не всегда и не во всех своих составляющих совместимы друг с другом в одном и том же обществе.

Исторически реально все процедуры воспроизводства управленческого корпуса в обществе (включая кадровый состав государственности) разворачиваются из личностного общения людей в процессе их совместной деятельности. И здесь придётся обратить внимание на два (в общем-то банальных) обстоятельства:

- в одних случаях группа людей, столкнувшись с какой-либо проблемой, разрешение которой требует их коллективной деятельности, сама выдвигает из своей среды координатора;
- в других случаях, кто-то один, видя проблему, затрагивающую многих, проявляет инициативу и собирает для решения этой проблемы команду, координатором которой становится он сам, либо которая выдвигает координатора из своей среды или приглашает со стороны.

И то, и другое неоспоримо вполне демократично, однако работоспособно в пределах малочисленных (по отношению к численности культурно своеобразного общества) групп людей, в которых «все знают всех» (или «почти всех»).

Эффективность обоих этих подходов в смысле выдвижения состоятельных в деле управленцев и подбора команд, отвечающих требованиям общества к качеству управления, в обоих случаях обусловлена тем, что «все знают всех» как в большом, так и в малом, как в деле, так и вне его — в прочем быту.

И поскольку в таких ситуациях в большинстве случаев «нема дурных», чтобы доверять управление (от качества которого зависит благополучие, а подчас свобода и жизнь их самих и их близких) пустобрёхам, мерзавцам и идиотам, то на первичном уровне организации вертикали профессиональной власти в обществе этот подход работает.

4. Демократия: фальшивая и истинная

Общество сталкивается с проблемой выбора тех, кому можно доверить управление, тогда, когда возникает необходимость решать проблемы, требующие иерархически высшей координации деятельности таким образом организованных самоуправляющихся ячеек первичного уровня, поскольку людям в них предстоит выбор управленцев-координаторов и их команд из множества, в котором «все уже́ не знают всех».

Это обстоятельство и открывает возможности к тому, чтобы в формально демократических процедурах избрания управленцев и выражения доверия (либо недоверия) тому или иному кандидату на должность (либо должностному лицу) начал действовать сначала — личностный, а затем — корпоративный эгоизм, подавляющий самоорганизацию людей в быту и труде, т.е. демократию:

- Фальшивая и *формально безупречная (с точки зрения управленчески безграмотных)* демократия предлагает ВСЕМ, выбирать или оказывать доверие тем, кого эти «все» по жизни — по труду и быту — не знают. Естественно, что при таком подходе любой вопрос может быть вынесен даже на «всенародный референдум».
- Действительная демократия *(возможная только в управленчески грамотном обществе),* от такого выбора уклонится, предложив представителям каждого иерархического уровня в иерархии вертикали власти включать в свой состав необходимых для работы специалистов, назначать в подчинённые органы власти своих представителей и порождать следующий уровень иерархии вертикали власти как из своих рядов, так и из числа зарекомендовавших себя в деле подчинённых, сохранив при этом за всеми членами общества реальные возможности:
  - ➢ выдвижения кандидатов для работы в органах власти первичного уровня — из своей среды, прежде всего, трудовыми коллективами, а также иными объединениями граждан,

работающими с той или иной социально значимой проблематикой, где люди действительно могут видеть в деле друг друга[1];

- отзыва с любого (а не только с первичного) уровня в иерархии власти тех, кто не справляется с обязанностями либо злоупотребляет властью;
- непосредственного избрания всеми верховного координатора, кандидаты на какой пост должны быть из числа тех, кто имеет практический опыт управленческой деятельности на достаточно высоких уровнях вертикали власти, поскольку от понимания верховным координатором проблематики и от его политической воли во многом зависит характер работы государственного аппарата;
- и предоставив верховному координатору, срок полномочий которого истекает, право единоличного выдвижения одного или нескольких кандидатур преемников в этой должности[2] (это может быть один из замов верховного координатора[3]), наряду с выдвижением кандидатов на этот пост обществом и другими его властными институтами.

В таком понимании *действительной демократии, осуществимой только в управленчески грамотном обществе,* — нигде не возникает ситуация выбора «кота в мешке» или подставной марионеточной фигуры, поскольку все обладающие правом выбора так или иначе знают кандидатов на должности по делу и по жизни, а все кандидаты на должности так или иначе обладают реальным управленческим профессионализмом.

Кроме того такое понимание истинной демократии подразумевает, что власть — служение людям, а не кормушка и не средство для употребления подчинённых, а также и зависимого от власти подавляющего большинства общества и тех или иных людей персонально в своекорыстных целях.

И вследствие того, что общественные интересы объективны и однозначно выявляемы, истинная демократия — безпартийна, а не многопартийна и не однопартийна.

«Общественные интересы не так разнообразны и недружелюбны между собою, как личные мнения, и первые легче согласить, чем вторые», — пишет В.О.Ключевский[4]. По существу общественные интересы — для всех людей, верующих Богу и признающих целесообразность Его Промысла, или хотя бы признающих внутренне свойственную природным и социальным системам алгоритмичность, запрограммированную их генетикой[5], — одна и та же, общая для всех них объективная данность[6].

Если человек предпринимает усилия к тому, чтобы выявить эту внутреннюю алгоритмичность, то она становится достоянием научного знания, а суждения о ней разных людей могут отличаться друг от друга не более, чем изображения одного и того же места в пейзажах разных художников: одно и то же место узнаваемо в пейзажах разных авторов, — конечно, если художники — реалисты и не впадают в абстракционизм или в откровенную пачкотню холстов. Т.е. описания общественных интересов в текстах могут различаться терминологией,

[1] Т.е. в основе выдвижения кандидатов должен лежать принцип «все знают всех», который не реализуем вне трудовых коллективов.

[2] В принципе пресловутое "Письмо к съезду" В.И.Ленина и было такого рода предложением партийному съезду кандидатов на должность генерального секретаря ЦК — верховного координатора партийной работы.

[3] Должности замов управленчески целесообразны не столько для помощи верховному координатору в текущей работе, а прежде всего для подготовки кандидатов на эту должность в будущем.

[4] «Политические мысли». 20 декабря 1905 г.

[5] Т.е. все они несут в себе алгоритмику (по-русски — определённую упорядоченность и последовательность действий) своего развития, а также *и алгоритмику самоликвидации* при возникновении неустранимых ошибок и нарушении ими общевселенской гармонии.

[6] Если субъект этого факта признать не в состоянии, то тогда — другое дело: это калейдоскопический идиотизм — тяжёлый случай повреждения и недоразвитости его интеллекта и психики в целом.

стилистикой и детальностью, но эти различия описаний в их большинстве исключают возможность споров по содержанию общественных интересов, а споры о терминологии, стилистике и детальности этого — содержательной сути не меняют: одно и то же содержание в общем-то всегда узнаваемо в разной терминологии и стилистике. А в силу объективной данности общественных интересов в ранее указанном смысле — также узнаваемы и субъективные ошибки, которые могут быть выявлены, поняты интеллектуально-рассудочно и признаны.

Иное дело, когда объективная данность общественных интересов отрицается, либо к ним у субъектов нет интереса, — тогда начинается конфликт частных интересов, гласно или по умолчанию возводимых в ранг общественных.

Причины, обуславливающие если не изначальную единственность партии, выражающей в толпо-“элитарном” обществе и его фальшдемократической системе многопартийности именно общественные интересы, то *слияние воедино в конечном итоге партийного строительства всех таких партий*[1] состоят в том, что:

- общественные интересы (в ранее определённом смысле этого термина), хотя и многогранны, но — взаимно дополняют друг друга, и потому они *В ИХ СОВОКУПНОСТИ ЕДИНСТВЕННЫ* как объективная данность в каждую историческую эпоху;
- по своему характеру они объективно таковы, что объединяют нравственно нормальных людей и людей, которые, осознавая свою нравственную ненормальность, всё же стремятся стать нравственно нормальными, дабы воплотить в себе достоинство человека во всей его полноте. При этом их частные личные и корпоративные интересы согласуются друг с другом в границах общественных интересов.[2]

Такое понимание различий истинной демократии и разного рода псевдодемократических фальшивок проистекает из реальной управленческой практики в самоорганизации общественных групп, а не из «болтологии» на темы “прав” и “свобод” личности, оторванной от реального управления делами общественной в целом значимости и жизни, чем злоупотребляют всевозможные так называемые “правозащитники” — как доморощенные, так и зарубежные и их закулисные кураторы, в чём и выражается по сути их управленческая безграмотность и порабощённость традициями фальшдемократии.

Но соответственно такому *управленчески обоснованному пониманию* — истинной демократии в настоящее время нет ни в одной стране мира, и, прежде всего, — нет её в США, которые претендуют на то, чтобы учить демократии, “правам” и “свободам” человека всех прочих. Главная причина этого — общества не доросли в своём мировоззрении и миропонимании до воплощения в жизнь истинной демократии.

Во всех же так называемых «демократических» странах мира фальшдемократии действуют в качестве ширм, придающих благообразность разного рода корпоративно-“элитарным” паразитическим тираниям.

---

[1] То есть в переходном периоде может быть и более или менее продолжительная многопартийность партий, выражающих общественные интересы как таковые. Но для этой многопартийности в самих общественных интересах нет оснований, вследствие чего в такого рода многопартийности может выражаться только личностно-корпоративная амбициозность членов и руководства каждой из партий при нежелании и неумении выявлять и разрешать проблематику ошибочного личностного субъективизма и неумении помогать в этом другим. Более обстоятельно о возможностях и нецелесообразности многопартийности при выражении в политике *общественных интересов как таковых* в материалах Концепции общественной безопасности см. в работе “Об имитационно-провокационной деятельности (Уроки партийного строительства для простых людей и политических мафий)”.

[2] Более обстоятельно об этом в материалах Концепции общественной безопасности см. аналитическую записку из серии «О текущем моменте», № 11 (35), 2004 г. “К 100-летию начала строительства многопартийности в России…”, а также работу ВП СССР “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

В каких неписаных и писаных законах могут конкретно выражаться принципы управленчески состоятельной истинной демократии и фальшдемократии — это уже конкретика, специфика и детали истории каждого культурно своеобразного общества.

* * *

Как уже неоднократно отмечалось в материалах Концепции общественной безопасности, государственность постсоветской «Россионии» изначально складывалась как антинародная “элитарно”-корпоративная государственность[1]. Это — фальшдемократия, и её фальшивость выражается в том, что:

- трудовые коллективы и иные объединения граждан, в которых люди видят друг друга в деле и в жизни постоянно и потому могут обоснованно судить о личностных качествах друг друга, лишены как формально юридических прав, так и реальных возможностей выдвижения кандидатов в депутаты из своей среды;
- возможности контроля граждан за деятельностью власти и отзыва некомпетентных и злоупотребляющих властью управленцев либо в принципе отсутствуют, либо даже если и декларируются, то процедурно нереализуемы;
- генерация списков кандидатов производится обособленными от общества корпорациями, и избирателям предлагается голосовать за тех людей, которых они по жизни и делу не знают, а представления потенциальных избирателей о кандидатах формируются целенаправленно политтехнологами и СМИ, и могут быть сколь угодно далеки от того, чем эти люди (в том числе и объединённые в политические партии) являются на самом деле. При этом политтехнологи и СМИ продажно отрабатывают заказы на «пиар» и т.п. тех или иных группировок правящей “элиты”, паразитирующей на народе, а ум, честь и совесть “элиты” — в реальной жизни никак не проявляются.

* * *

Кроме того, хотя в жизни общества сфера управления на профессиональной основе представляет собой специфическую подсистему, и в этом смысле госчиновники и руководители предприятий в разных странах — коллеги, которые (если вынести за скобки специфику культуры каждого общества) занимаются в общем-то идентичной работой, однако в жизни не бывает «управления вообще»: в реальных процессах управления всегда выражаются определённые концепции управления[2], а так же и конфликты взаимоисключающих друг друга концепций управления.

5. Концептуальная власть, лженаука и демократия

Поскольку всякое управление исходит из предсказуемости последствий каждого из множества возможных действий[3], то субкультура всей управленческой деятельности, вне зависимости от того, выражает она истинную демократию для какого-то более или менее широкого круга лиц, явно авторитарную диктатуру или фальшдемократию, — в любом обществе тесно связана с наукой, и, прежде всего, — с социологией, в какой бы форме эта социология ни выражалась[4]. Это так, поскольку *достоверная предсказуемость последствий на основе «мистики»* в культуре нынешней цивилизации — удел малочисленных одиночек[5], теряющихся в рядах многочисленных шарлатанов-имитаторов, а большинство, не освоившее «мистику», (под-

[1] См. в частности аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте», № 11 (59), 2006 г. “Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление”.

[2] Концепция управления это — определённость 1) целей, 2) путей и 3) средств их достижения.

[3] Без этого невозможно ни достижение поставленных целей управления, ни избрание наилучшего в каком-то смысле варианта управления. Короче говоря: нет предсказуемости — нет и управления.

[4] Мифов или научных теорий.

[5] Да и им наука не помешает хотя бы для того, чтобы мотивированно объяснить состоятельность своёго предвидения самим себе и, тем более, — окружающим.

час даже не осознавая этого) пользуется интеллектуально-рассудочными методами прогноза последствий на основе научных теорий и предлагаемых наукой моделей.

Т.е. за любой субкультурой самоуправления общества стоит концепция управления[1] и какая ни на есть наука, «заточенная» именно под эту концепцию управления и в большей или меньшей мере не способная к обслуживанию управления по иным концепциям[2]. При этом исторически реально наука, ориентированная на поддержку иных концепций управления, либо игнорируется, либо подавляется как лженаука и шарлатанство наукой, поддерживающей концепцию управления, господствующую над обществом: представителей концептуально обусловленной науки в толпо-“элитарном” обществе Правда-Истина не интересует, ибо они — возомнившие о своём всезнайстве прислужники концептуальной власти, которая проводит в жизнь господствующую над обществом концепцию управления.

Это касается и науки, сложившейся в культуре Запада и пришедшей в Россию *в готовом к употреблению виде* усилиями императора Петра I[3].

Именно по этой причине *этой* наукой, которая стала безальтернативно господствующей в нашей стране, не обсуждается ни проблематика концептуальной власти вообще, ни концепция управления, господствующая на Западе и доминирующая в глобальной политике на протяжении, как минимум, двух последних тысячелетий; уклоняется она и от рассмотрения вопроса об альтернативах этой господствующей на Западе и доминирующей в глобальной политике концепции.

Хотя на первый взгляд в истории прослеживается концептуальное разнообразие управления (рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, монархии, республики и т.п.), но в действительности каждая из множества исторически известных частных концепций выражает более или менее ярко и чисто одну из двух генеральных концепций:

- Царствие Божие на Земле, в которой Высший промысел ведёт[4] цивилизацию к тому, чтобы вся без исключения деятельность индивидов в ней **протекала благостно** на основе построения внутренне не напряжённых систем отношений между всеми членами общества, что обеспечивает каждому из них свободу творить Добро.

---

[1] Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: во-первых, как тот вид власти (если соотноситься с системой разделения специализированных властей), который даёт обществу концепцию его жизни как единого целого в преемственности поколений; во-вторых, как власть самой концепции (Идеи) над обществом (т.е. как информационно-алгоритмическую внутреннюю скелетную основу культуры и опору для всей жизни и деятельности общества).

В первом значении — это власть конкретных людей, чьи личностные качества позволяют увидеть возможности, избрать цели, найти и выработать пути и средства достижения избранных ими по их произволу целей, внедрить всё это в алгоритмику коллективной психики общества, а также и в устройство государственности. Все концептуально безвластные — заложники концептуальной власти в обоих значениях этого термина. Именно по этой причине в обществе концептуально безвластных людей невозможны ни демократия, ни права человека.

[2] Это подобно тому, что программа Microsoft Word «заточена» под работу с текстами и обладает весьма ограниченными возможностями работы с разного рода картинками. С другой стороны, хотя практически все графические программы умеют вставлять надписи в картинки, однако для работы с текстами они не пригодны.

Неспособность науки к обслуживанию управления по концепциям, альтернативным той, в которой наука как отрасль общественной деятельности сложилась, носит двоякий характер: во-первых, более или менее ярко выраженное несоответствие её теорий иным концепциям, а во-вторых, нравственно-психологически обусловленная неспособность самих учёных выйти из под власти господствующей концепции (которую они могут и не осознавать вследствие своего концептуального безвластия) и взглянуть на жизнь с иных нравственно-мировоззренческих позиций (нравственность личности обуславливает алгоритмику всей психической деятельности и, как следствие, обработку всей информации).

[3] Эта тема обстоятельно освещена в аналитической записке ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 4 (64), 2007 г. “Российская академия наук против лженауки? — “Врачу”: исцелися сам…”.

[4] Но идти надо самим.

- Противники этой генеральной концепции по своему нравственно порочному усмотрению строят иерархически организованные системы прямого и опосредованного принуждения и программирования поведения как индивидов, так и коллективов, порождая в общественных отношениях разнородную напряжённость.

Если приверженцы первой сеют *во всякое время (настоящее для каждого из них)* семена, на протяжении всей истории прорастающие будущим (по отношению к историческому времени жизни каждого из них), в котором необратимо находят воплощение те или иные идеалы, свойственные избранной ими Промыслительной концепции; то её противники не в состоянии даже прийти к общности целей, но общими для разных их партий (мафий, кланов, семей) методами пытаются смять данное им Свыше настоящее, чтобы вылепить из него вожделенное[1] для каждой из их партий[2].

Исторически так сложилось, что наиболее ярким и агрессивным выражением деятельности противников Промыслительной концепции *становления Царствия Божиего на Земле водительством Божьим и усилиями самих людей* стала библейская концепция порабощения человечества от имени Бога[3] путём скупки мира со всем его населением и ресурсами на основе иудейской расовой мафиозно-корпоративной глобальной монополии на транснациональное ростовщичество. Она осуществлялась на протяжении веков в двух формах:

- культово-религиозной, выражавшей идеалистический атеизм, и
- светской, выражавшей агностицизм или беззастенчивый материалистический атеизм, которая, свою очередь, имела две модификации — буржуазный либерализм и марксистский псевдокоммунизм.[4]

Наука Запада, а также и наука в СССР — России «заточена» под осуществление именно библейской концепции. В этом и ответ на вопрос, почему в стране *публики с высшим социологическим и экономическим образованием — полно,* а СССР впал в затяжной общекультурный и экономический кризис на основе рекомендаций, даваемых наукой Политбюро и Совмину, а постсоветская Россиония не способна преодолеть унаследованный ею кризис за прошедшие почти 20 лет своего существования.

Также надо понимать, и то, о чём не задумываются и чего не понимают подавляющее большинство юристов:

Законотворческая деятельность также носит концептуально обусловленный характер, в силу чего всякое законодательство содержит в себе две функционально различные компоненты:

- свод стандартных процедур управления и разрешения конфликтов в соответствии с концепцией, под которую разрабатывается законодательство;
- свод стандартных процедур защиты управления по этой концепции от реализации в этом же обществе концепций, не совместимых с той, которую выражает законотворчество и наработанное законодательство.[1]

---

[1] Прилагательное в значении существительного.

[2] В материалах Концепции общественной безопасности проблематика взаимодействия в жизни общества частных концепций, выражающих альтернативные генеральные концепции в жизни общества, рассмотрена в аналитической записке ВП СССР “Обзор возможных вариантов развития событий после 1995 года”.

[3] Обоснование этого утверждения в материалах Концепции общественной безопасности см. в работах ВП СССР “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1991 г.), “К Богодержавию…”, “Синайский «турпоход»” (в сборнике “Интеллектуальная позиция” № 1 (2) 1997 г.), “Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…”.

[4] Атеизм исторически реально существует в двух видах:

- **материалистический атеизм** прямо заявляет: Бога нет, все вероучения — выдумки невежественных людей;
- **идеалистический атеизм** прямо заявляет: Бог есть, приходите к нам: мы научим вас вере, после чего возводит на Бога столько клеветы, что чем более стоек человек в вере идеалистического атеизма, тем больше у него проблем во взаимоотношениях с Богом и в жизни, поскольку Бог говорит с людьми языком жизненных обстоятельств, которому идеалистические атеисты не внемлют, отгородившись от жизни и Бога своим вероучением.

И за всеми партиями, идущими на выборы в Думу 2 декабря 2007 г., стоит одна и та же пробиблейская социологическая, экономическая и юридическая наука; но ни одна из партий не высказала к этой науке никаких претензий в отношении её неспособности обеспечить такое управление развитием общества и хозяйством страны, чтобы в преемственности поколений ВСЕ *гарантированно* получали бы человеческое воспитание[2] и наилучшее в мире образование, были сыты, одеты, семьи имели бы жилища, в которых было бы уютно родителям и их детям, внукам и правнукам, а жизнь общества протекала бы в здоровых биоценозах во всех регионах планеты.

Поэтому предстоящие выборы действительно без выбора: за кого ни голосуй — за всеми партиями одна и та же социологическая, экономическая и юридическая лженаука, «заточенная» под библейский проект порабощения человечества и России, в частности.

И это обстоятельство — ещё одно выражение фальшдемократического характера государственности постсоветской Россионии, поскольку истинная демократия неизбежно подразумевает полноту функции управления[3] и соответственно — осознанную концептуальную определённость выбора, прежде всего, — концепций управления, а потом уж — персон, которые будут воплощать концепцию управления в жизнь, работая в тех или иных структурах государственной власти и бизнеса.

*   *   *

Россия — региональная цивилизация многих народов, живущих в общем им всем государстве. Это отличает её и от остальных государств, принадлежащих прочим региональным цивилизациям планеты, и от остальных региональных цивилизаций, ни одна из которых не имеет государственности, общей всем её народам. В силу своего статуса региональной цивилизации, вне зависимости от того, является Россия в тот или иной период истории субъектом глобальной[4] политики либо деградирует до состояния «этнографического сырья» и объекта чуждой ей глобальной политики, в любом случае — она один из важнейших факторов глобальной политики. Поэтому предстоящие выборы оказываются связанными с глобальной политикой и её проблематикой.

6. Выборы и проблемы глобальной политики.

Главная проблема глобальной политики — ликвидация в глобальных масштабах общественно-экономического уклада на основе идеологии индивидуал-либерализма, т.е. капитализма западного образца и буржуазной фальшдемократии[5].

---

[1] Соответственно, во внутренней противоречивости действующего законодательства может выражаться не только неаккуратность законодателей и их низкий юридический профессионализм, но и концептуальная неопределённость управления общества, в котором протекает борьба взаимно несовместимых друг с другом концепций.

[2] Т.е. достигали бы необратимо человечного типа строя психики к началу юности. О типах строя психики и становлении человечного типа строя психики в процессе личностного развития, начиная с младенчества, см. в работе ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[3] Полная функция управления — термин достаточно общей теории управления. См. постановочные материалы учебного курса “Достаточно общая теория управления” в материалах Концепции общественной безопасности либо работу ВП СССР “Мёртвая вода” (начиная с редакции 1991 г.).

[4] **Внутренняя политика** — деятельность по осуществлению целей правящего класса общества в пределах юрисдикции его государственности.

Внешняя политика — деятельность по осуществлению целей правящего класса общества за пределами юрисдикции своей государственности.

Глобальная политика — деятельность тех или иных политических сил по осуществлению целей в отношении всего человечества и планеты Земля.

[5] Об этом см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте», № 9 (69), 2007 г. “Перспективы возрождения Руси-России и тенденции глобальной политики”.

Однако приверженцы буржуазного либерализма об этой проблеме сами не догадываются и, более того, убеждены в том, что индивидуал-либерализм и буржуазная фальшдемократия — универсальный и наилучший жизненный уклад для всякого общества. Когда им указывают на генерацию этим укладом глобальных проблем экологического и социального характера, чреватых самоубийством нынешней глобальной цивилизации, — они, *не вдаваясь в существо проблем и процессов их генерации,* высказывают ничем не обоснованную убеждённость в том, что «либерализм креативен», что он — «локомотив развития человечества» и потому эти проблемы будут решены на основе либеральных идеалов точно так же, как на их основе проблемы, с которыми сталкивалась либеральная культура, решались и в прошлом. Вследствие такого рода «необучаемости» буржуазный либерализм приговорён к ликвидации заправилами глобальной политики, но он по-прежнему проявляет глобальную агрессивность, опираясь на свою далеко не малую по глобальным масштабам научно-техническую и военно-экономическую мощь.

Между тем одно из достижений глобальной политики последнего 20-летия — ликвидация чреватого мировой войной и самоуничтожением в ней глобальной цивилизации военно-силового противостояния двух социально-экономических систем: буржуазного индивидуал-либерализма и марксистского псевдосоциализма.

И заправилам глобальной политики нежелательно возобновление конфронтации постсоветской Россионии с миром буржуазного индивидуал-либерализма, а одно из средств решения проблемы невозобновления военно-силовой конфронтации — построение в постсоветской Россионии буржуазно-демократического фасада с соответствующими вывесками, идентичными тем, что имеют место в так называемых «демократических государствах», за которыми однако должны протекать процессы, направленные на искоренение в глобальных масштабах буржуазного индивидуал-либерализма и основанного на нём жизненного уклада обществ.

Соответственно одна из недоработок в проведении избирательной кампании по выборам в Госдуму в 2003 г. — отсутствие в избранной тогда Госдуме неоспоримо прозападных буржуазно-либеральных политических партий (СПС и «Яблоко»[1]), которые вследствие отвращения народа от практики осуществления буржуазно-либеральных идеалов в России в 1990-е гг. не смогли преодолеть даже 5 %-ный барьер при колоссальных финансовых вливаниях в их избирательные кампании. Теперь на выборах 2007 г. одна из проблем — обеспечить преодоление 7 %-ного проходного барьера хотя бы одной из прозападных либерал-буржуазных партий в условиях непопулярности идей буржуазного либерализма в обществе. Это желательно для улучшения имиджа постсоветской России в либеральной “элите” Запада в целях упрощения проведения глобальной политики искоренения буржуазного либерализма.

Но политическая стратегия, которую должен поддерживать вновь избранный состав парламента даже при прохождении в него либерал-буржуазных партий — это сценарий «православного ренессанса» с попыткой модернизации страны и его *светская оболочка, которую “Единая Россия” именует «планом Путина»,* хотя сам В.В.Путин в своём диалоге со страной в прямом эфире телевидения 18 октября 2007 г. выступил против такой персонификации стра-

---

[1] На предстоящих выборах к этим партиям добавилась ещё одна — возглавляемая М.Ю.Барщевским “Гражданская сила”.

М.Ю.Барщевский — 1955 г. рождения, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Конституционном суде РФ, Верховном суде и Высшем арбитражном суде РФ, действительный государственный советник 1 класса, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук. По происхождению — потомок тевтонских рыцарей и иудеев (предпринимателей-обувщиков и раввинов с Украины), по профессии в нескольких поколениях предки — юристы. В 1989 году Михаил Барщевский в числе первых 17 молодых юристов был направлен по линии Фонда культурной инициативы на стажировку в США — в одну из крупнейших американских юридических фирм — “Milbank, Tweed, Hadley & McLoy”, клиентами которой являлись Нью-Йоркская фондовая биржа, “Чейз Манхэттен банк”, “Боинг”, “Локхид”, семья Рокфеллеров. (http://www.biograph.comstar.ru/bank/barschevski.htm). М.Ю.Барщевский знаком большинству по телешоу “Что? Где? Когда?”.

тегии развития общества[1]. Однако сценарий «православного ренессанса» это — не альтернатива библейскому порабощению, поскольку РПЦ признаёт Библию в её исторически сложившемся виде единственно боговдохновенным и богооткровенным писанием, отвергая даже возможность обсуждения такой тематики, как злоумышленное устранение из библейских текстов *заинтересованными лицами* Откровений Свыше, извращение в ней Откровений и включения в её состав разного рода отсебятины, подменяющей собой Откровения; то же касается и нежелания РПЦ обсуждать проблематику истинности «святоотеческого предания» и «святоотеческой» традиции толкования библейского писания применительно к текущей жизни.

Второй вопрос о связи выборов с глобальной политикой состоит в том, что с одной стороны — отмена порога минимальной явки избирателей хотя и позволяет без излишних проволочек и расходов на новую избирательную кампанию воспроизвести государственность на очередной межвыборный период и сохранить преемственность политического курса, проводимого внутренними «орденочками» РПЦ, с другой стороны, — в аспекте глобальной политики таит неприятность для послевыборного режима, поскольку даёт возможность всевозможным противникам сложившегося по сути не буржуазно-либерального режима в Россионии отказать ему не в юридической, а в «морально-правовой» легитимности тем в большей мере, чем меньше избирателей примут участие в выборах.

Т.е. если на выборы придут не более 65 % избирателей, то даже в том случае, если “Единая Россия” наберёт порядка 50 % голосов, то формально это будет означать, что ей доверяют не более 1/3 населения, а фактически ещё меньше, поскольку, как показал опыт 1990-х гг. на *выборах без выбора* многие голосуют за «меньшее из зол», а не за тех, кому действительно были бы рады доверить политику[2]. Поэтому даже в случае явки избирателей на уровне 70 % и более уверенной победе партии «голубого медведя»[3] — не следует обольщаться, поскольку за неё как за наименьшее из зол, в условиях нынешних концептуально безальтернативных выборов готовы проголосовать многие, кто в иных условиях проголосовал бы за концептуальную альтернативу библейскому проекту порабощения всего человечества и России, в частности.

* * *

Т.е. избирательная система и спектр политических партий, участвующих в выборах, таковы, что любые действия «электората» оставляют послевыборную политику государства в русле библейского проекта порабощения человечества. И это приводит к вопросу:

Что делать тем, кого жизнь в нынешней России и тенденции распространения в ней *“ипотеки” и иных “кредитных продуктов”, что в прошлом по-русски именовалось по существу долговой кабалой,* не устраивает?

Прежде всего, им следует осознать, что именно им неприемлемо:

- то, что приходится ишачить с утра до вечера, чтобы обеспечить семью или просто выжить, поскольку в период «большого хапка» лично им не удалось и не светит в ближай-

[1] «… я, выступая на съезде «Единой России», сказал, что не считаю правильным так персонифицировать этот план, потому что по сути своей это результат работы экспертов на всех уровнях. Это результат работы экспертов в парламенте, в обеих палатах, в Правительстве Российской Федерации. Он, этот план, изложен в последних посланиях Президента Российской Федерации, Вашего покорного слуги, Федеральному Собранию. Это обязанность Президента — выступать с такими ежегодными посланиями.

И в течение последних лет я в качестве главной темы выбирал или социальное развитие, или укрепление Вооруженных Сил, повышение обороноспособности и безопасности, нашу международную деятельность, развитие экономики. Причём каждый из этих разделов имеет среднесрочную или долгосрочную программу. И всё это вместе я считаю стратегическим планом развития страны» (стенограмма прямого эфира 18 октября 2007 г.: http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/10/148629.shtml) .

[2] Так уже во второй половине 1990-х в общении с людьми в транспорте практически невозможно было отыскать тех, кто признался бы в том, что в 1996 г. проголосовал за переизбрание Б.Н.Ельцина на второй срок президентства.

[3] На эмблеме партии “Единая Россия” на синем фоне медведь — какого-то сине-белого окраса: см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте», № 11 (47), 2005 г.

шем будущем занять одну из вакансий потребительского благополучия по стандарту: роскошная квартира в городе, коттедж в курортной зоне, по роскошной иномарке и по джипу с охраной на каждого члена семьи, прислуга в доме, катер или яхта на море или озере и т.п., — у кого на что хватит фантазии?
- либо стать рабовладельцем им так же неприемлемо, как и быть низовым невольником и безпросветно ишачить на систему тотального рабовладения в высоко цивилизованных библейски окультуренных формах?

Если первое, то таких не жалко: они и так уже получили то, чего желают, хотя и в аспекте «оборотной стороны медали».

Если второе, — то надо найти в себе волю и работать на альтернативу толпо-“элитаризму” в любых его организационных формах, памятуя о том, что эгоисты обречены становиться, быть и умирать рабами.

Альтернатива же толпо-“элитаризму” вообще и библейскому проекту порабощения человечества, в частности, в России есть и развивается, пролагая себе дорогу в жизнь вне системы канализации пробиблейской государственностью политической активности общества — это Концепция общественной безопасности.

Так, что если выборы без выбора, то внутренний выбор всегда открыт каждому: было бы желание его осознать, сделать и быть ему верным в повседневной жизни.

А далее сработает «мистика»: мысль материальна и сама по себе оказывает соответствующее целесообразное воздействие на течение бытия, а Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов[1], и нет лучше Него помощника[2]…

Но ничто не может помочь неверующим Богу — отгородившимся от жизни невольникам общеизвестных предубеждений, которыми целенаправленно закомпостированы их мозги для того, чтобы держать их в рабстве…

Внутренний Предиктор СССР
13 — 20 октября 2007 г.

[1] Коран, 13:12 (11).
[2] Коран, 3:143 (150).